

МИФ ШИВЫ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФИИ: МИКРОКОСМИЧЕСКИЙ И МАКРОКОСМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Мифологический образ Шивы привлекал внимание многих исследователей – Ст. Крамриш, О’Флаэрти, С. Шиварамамурти и других¹. Этот образ привлекает кажущейся противоречивостью, сочетанием всех мыслимых и немыслимых оппозиций. Все противоположности принадлежат Шиве, ибо он заключает в себе высшую пару: проявление и Непроявленное.

У мифа Шивы много уровней. Аспекты бытия Шивы, грани его тотальности следует рассматривать в их согласованности, единстве. Каждому аспекту многогранного Бога соответствует свой миф; но, разыгрываясь, он входит в резонанс с другими аспектами, нити сюжетов переплетаются, образуя причудливые узлы и калейдоскопические картины.

Разные варианты одного мифа помогают раскрыть различные положения доктрины; они должны рассматриваться не как противоречащие, а взаимодополняющие друг друга моменты. Кроме того, цикличность времени в индуистской мифологии позволяет отнести варианты одного сюжета к разным кальпам, что полностью снимает противоречие.

«Линга-пурана» гласит, что Шиву следует представлять в четырех аспектах: как причину существования, само существование, причину освобождения и само освобождение (ЛП I. 28. 23). Шива приготовил семя для Праджапати и был рожден от него как существование. Как причина освобождения и освобождение, Шива – йогин, трансформирующий витальную творческую энергию в энергию духовного продвижения.

«Шива – это свидетель, находящийся в сердцах всех существ... и он открывает себя ищущему в зависимости от силы его прозрения и степени духовного развития» (ПБУп 40–41).

1. Изначальное деяние

Наиболее раннее упоминание о нем мы находим в «Ригведе». Гимн Raudra brahman (РВ X. 61. 1) свидетельствует о присутствии Рудры в начальный момент проявления. Имя бога не названо, но на него указывает двусмысленность названия: gaudra, прилагательное от «gudra», означает «неистовый» или «имеющий природу Рудры»². Поэтому выражение «gaudra brahman» можно истолковать и как «яростное творение», и как «поэма о неистовом боге», и как «поэма о Рудре». Безымянный бог должен был, поразив стрелой цель, предотвратить акт творения, прервать соитие Отца и дочери. Однако стрела его, от-

клоненная Временем (возникшим именно с полетом стрелы), попала в цель на долю мгновения позже, и семя отпрянувшего Отца пролилось.

В гимне события изложены предельно сжато, но для разъяснения можно обратиться к другому гимну, где охотника, выпустившего стрелу, именуют Агни (РВ I. 71)¹. Открывается дополнительное обстоятельство: оказывается, сам Агни и приготовил семя для Отца, благодаря его жару семя созрело. И Агни же пытался предотвратить акт творения. Противоречие выявляет амбивалентность самого огня, который и поддерживает, и разрушает жизнь.

Наблюдавшие эту сцену и сопереживавшие «боги создали поэму – слово силы (brahman). Они сформировали Вастошпати, стража священного порядка (vatapatā)» (РВ X. 61. 7), «вытесав» (буквальный перевод глагола atakṣan) эту форму из созданной ими поэмы (brahman) (РВ X. 61. 7). Видение воплотилось в ритме слов raudra brahman, неистового гимна, в ритме священной мантры возникла его форма. Сфера Вастошпати – мир ритмической структуры, т. е. искусство и космос. И то, и другое – vāstu, дом, который он охраняет. Vāstu означает как дом, жилище, так и место². Земля – место жертвоприношений; ритмы ритуалов и гимнов на месте жертвоприношений устанавливают космические ритмы, ибо между теми и другими предполагается соответствие.

Согласно «Майтраяни-самхите», Творец действовал как животное (raśu), следуя произвольным импульсам своей природы, и в облике животного. Рудра пошадил жизнь Праджапати с условием, что тот сделает его Повелителем животных. Творец сам, таким образом, стал подопечным Рудры.

В человеке-микрокосме животные – это страсти. Покорение Великим Йогиним животных символизирует контроль над страстями.

В мантрах «Ригведы» безымянный лучник и Вастошпати, страж жилища и порядка, представляют «напряжение между хаосом и космосом, началом дионисийским и аполлоническим, между диким, неистовым, не поддающимся контролю аспектом природы мира и человека, – и миром искусства и космического порядка. Оба мира включены в его сферу»³. Пашупати и Вастошпати – два противоположных и взаимодополняющих аспекта Рудры, составляющие грани его непостижимого облика.

Располагаясь на границе Несотворенного, за которую не может проникнуть разум, он посылает стрелу, летящую на первой заре жизни и поражающую цель. Рудра – страж Непроявленного, чью целостность помешало сохранить Время. Когда семя Отца истекло, была нарушена изначально целостность. Вечность, приняв облик времени, прорвалась в мир.

Другой гимн «Ригведы» повествует об этой пребывавшей до начала вещей целостности. Она не является «ни небытием, ни бытием» (РВ X. 129. 1), находится за пределами сферы мысли, не поддается о-пределению, ибо беспредельна и бескачественна. В метафизическом аспекте она не могла исчезнуть или подвергнуться

¹ Kramrisch S. The Presence of Shiva. Princeton, 1981; O’Flaherty W. D. Asceticism and Eroticism in the Mythology of Shiva. London, 1973; Discourses on Śiva. Bombay, 1984.

² Рудра как имя бога обозначает «неистовый» или «свирепый». Однако согласно позднейшей традиции, слово «рудра» происходит от «rud» – кричать, реветь (ТС I. 5. 1. 1; ШБ VI. 1. 3. 10).

¹ Рудра – это Агни и Агни – это Рудра (РВ I. 27. 10; III. 2. 5; VIII. 61. 3; ТС I. 3. 14. 1; I. 5. 1. 1; XXV. 4. 3. 1; V. 5. 7. 4; ШБ I. 7. 3. 8; IX. 1. 1. 1; Мбх III. 218. 27). Они едины по природе.

² Кочерзина В. А. Санскритско-русский словарь. М.: Филология, 1996. С. 580.

³ Kramrisch S. Op. cit. P. 31.

изменению, когда возник космос, ибо она пребывает вне времени. Повреждена эта целостность была лишь в плане мифическом. В мистическом же аспекте она может быть реализована и достижима для восприятия в состоянии *самадхи*.

Безмерная полнота Непроявленного осталась полнотой. Рассматриваемая вне отношения к действию, природа Рудры единосущна Непроявленному. «Он выше древа [мира], времени и [всех] образов и отличен [от них]; от него распространяется это многообразие [мира]» (ШвУп VI. 6).

Полет стрелы Рудры, нацеленной против акта порождения, намечает направление его деятельности в космосе. Это движение созвучно движению семени в йогической и тантрической дисциплинах, направленному не к излиянию, а вверх (*ürdhvaretas*). Предполагается, что сексуальная энергия, поднимаясь по каналу вдоль позвоночного столба, раскрывает верхние чакры и трансформируется в нектар, что ведет к состоянию самадхи. Действие йоги в микрокосме соответствует полету стрелы Рудры в макрокосме мифа.

Стрела Рудры пронизывает пространство мифа Шивы: она фигурирует во время жертвоприношения Дакши, поражает тройной град асуров. В процессе духовной реализации эта стрела летит во внутреннем мире человека. Тогда «*Пранава* – лук, стрела – Атман; Брахманом зовут эту цель; следует, не отвлекаясь, узнать его. Пусть человек соединится с этим Брахманом, как стрела с целью» (МандУп II. 4).

Неистовство – природа Рудры, а также причина, по которой другие боги, не желая считать его равным, все-таки вынужденно признавали его своим повелителем, Пашупати. Как охотник он направляет свой яростный огонь вовне; как аскет он удерживает его внутри.

2. Целитель

В «Ригведе» к Рудре часто взывают о пощаде, ибо тысячи стрел его нацелены на людей и животных (ср. КауБУп VI. 1). В его руках, однако, находится не только лук, но также целебные средства (РВ I. 43. 4; II. 33. 2; VI. 74. 3; VIII. 29. 5; АВ II. 27. 6; VI. 57. 1–2), растения и вода жизни, ибо Рудра – благой (*śiva*) бог (РВ X. 92. 9). В аспекте целителя он – Шива.

Рудра исцеляет болезни смертных лекарствами, созданными им самим при погружении в воды, когда Брахма попросил его сотворить смертных. Вместо творения смертных, склонных ко лжи и болезням, он выбрал практику *танаса* и создание растений, несущих смертным избавление от страданий (Мбх X. 17. 10–25). Сами воды, озаренные его присутствием, обретают целительную силу (АВ VII. 87. 1; РВ X. 9. 6–7).

Особое средство Рудра прибегает для тех, кто готов его принять. Оно несет избавление от всех печалей, от страданий, обусловленных кармой, выводит за пределы времени к высшей реальности и единению с Рудрой.

3. «Шатарудрия»

Хотя настоящее имя Рудры не должно было произноситься, существовало множество имен (108, в другом варианте – 1008), с помощью которых к нему

обращались. Эти имена, не определяя бога полностью, выражают отдельные грани его сущности.

Форм у Рудры еще больше, чем имен, поскольку он живет во всех существах: «Единый бог, скрытый во всех существах, всепроникающий, Атман внутри всех существ...» (ШвУп VI. 11). Он не порождает жизнь, но сам становится множеством, оставаясь единым.

«Шатарудрия», гимн из «Гайттирия-самхиты» – одного из изводов «Черной Яджурведы» (ТС IV. 5. 1–11), посвящен Рудре. Он начинается с восхваления ярости его стрелы и лука, его способностей целителя (ТС IV. 5. 1. 1). Одинадцать частей этого гимна описывают Рудру заполняющим Вселенную. Многочисленные области и уровни составляют грани его бытия.

Обличья стократного, тысячеглазого Рудры неисчислимы (ср. ШвУп III. 16). В нем пребывает все человеческое, ибо он – в каждом человеке. Он во всех формах. Он – женщина, мужчина, юноша, девушка, старик. Он – туча с молнией, времена года и моря (ШвУп IV. 3–4)¹. Он внутри всего, всё вибрирует его энергией.

В определенных местах его присутствие ощущается острее: это «переправы» (*tīrtha*). Он выводит за пределы проявления; он – перевозчик и паром, переправляющий из этого мира на другой берег (ТС IV. 5. 8. 2), в безмяннуну даль, на которую лишь намекает тьма растворения. «Когда нет тьмы, то нет ни дня, ни ночи, ни сущего, ни не-сущего, есть лишь один (Шива)» (ШвУп IV. 18). Рудра, чьей манифестацией является мир, присутствует и во время *пралаи*, открываясь богам в бесконечном столбе пламени. Развертывание и существование космоса, как и его небытие – это вечно повторяющиеся стадии его *лилы*, наблюдаемые богами и людьми.

Шива – абсолютная трансценденция, разрушитель проявления. В то же время в проявлении он – владыка чувствующих созданий, Пашупати, обладатель сотен форм.

4. Рождение Рудры

Страж, располагающийся на границе Непроявленного, должен был мифологически «родиться» в мире, чтобы стать в нем воспринимаемым. Чуждый ведийским богам, он должен был родиться от Отца, будь то Праджapati или Брахма, чтобы войти в их круг. Рожденный как космический гигант из золотой чаши Праджapati, от золота в Творце, или от Манью (Гнева), Рудра остается стрелком, как и в изначальной сцене. Новорожденный целится в своего отца из лука, требуя дать ему имя (КауБУп VI. 2).

Праджapati дал ему имя *Бхава*, Существование, но он прицелился вновь. Необходимо второе имя, ибо с одним именем он не сможет есть. Праджapati дал ему второе имя – *Шарва* (Стрелок). Он целится в своего отца еще шесть

¹ В то же время Шива описывается и в терминах апофатических: боги и мудрецы, отправившись на Кайласу, восхвалили Шиву, Владыку йоги, который не является ни богом, ни демоном, ни человеком, ни животным, ни мужчиной, ни женщиной. Что остается после всех отрицаний, то и есть Шива (ШП II. 2. 15. 33; 61–62).

раз, пока не получает восемь имен, обозначающих восемь уровней, восемь сфер реальности, которые новорожденный бог принимает в себя (или актуализирует в себе). Весь мир должен стать его пищей. Так он утверждается в этом мире.

Приняв в себя восемь сфер, он стал известен как *Аштамурти*, Восьмилицый Бог, единый со всеми мирами (ЛП II. 13. 29). Восьмая сфера в ментальном прообразе универсума Аштамурти – *манас*, ум, архетип человека. В контексте мифа Шивы человек во плоти еще не создан.

Праджапати, до рождения сына страдавший от одиночества, дал Рудре двойное утверждение его существования – в макрокосме и в микрокосме. В мире Рудры человек не может быть одинок. Он сопричастен космосу, разделяя восьмеричную реальность Махадевы.

5. Попытки заставить Рудру творить смертных

Аскетизм проявлялся во всех действиях Владыки йогии, и даже стрела его, вонзившись в Отца, заразила того. Брахма желал создать существа, способные размножаться, но из его ума рождались аскеты, питающие отвращение к половому размножению (БхП III. 12. 4–5; ШП VII. 1. 12. 20–21). Из гнева, дыхания или мысли Брахмы родился Рудра, ему отец и повелел создать живых существ (БхП III. 12. 14) и зачать потомство (ВаюП X. 430).

План Брахмы был Рудре вдвойне чужд: как аскет, он не помышлял о потомстве из плоти, а как сострадательный Шива, не желал несовершенств и страданий, на которые обречены люди. Рудра отозвался на просьбу Брахмы согласно своей аскетичной природе: создал из своего ума сыновей, равных себе *рудр* (ВаюП X. 44–45; КурП I. 10. 32), и обратился в неподвижную колонну, восстановив в этой форме полноту Непроявленного. «Поскольку он сказал: “Здесь я стою (sthito’ smi),” он известен, как Стхану (стоящий)» (ВаюП X. 64). Стхану – самодостаточный, умиротворенный, застывшая энергия, вечное неизменное присутствие, вневременная ось, вокруг которой вращаются миры и циклы времен.

Согласно другой традиции, Великий йогин в ответ на повеление Брахмы творить живых существ погрузился в воду, полагая, что «не совершающий пламенного подвижничества не способен творить существа» (ВарП XXI.7). Брахма, не дождавись, обратился к Дакше (КурП I. 15. 1), который и сотворил живых существ. Поднявшись из вод и увидев, что все уже сотворено, Рудра оторвал свой фаллос и бросил его на землю (Мбх X. 17. 20–24), не желая иметь ничего общего с сексуальным размножением. Лингам вошел в землю, затем проник в *акашу*, где пребывал в качестве бесконечного огненного столба, основания и вершины которого не смогли найти Вишну и Брахма.

Третьим ответом Рудры на повеление творить было появление изо рта или лба Брахмы в виде *Ардханаривары*, огненной андрогинной фигуры (ЛП I. 70. 325; ШП II. 1. 15. 55–56; КурП I. 11. 3). Брахма попросил сына разделить в себе мужскую и женскую сущности (КурП I. 11. 3), после чего Богиня по просьбе Брахмы выпустила *шакти*, равную сиянием ей самой, и вернулась в тело Ши-

вы (ШП III. 3. 28). С этого времени в мире появились женщины, размножение стало половым. Брахма был, наконец, удовлетворен (ШП VII. 1. 16. 25).

Великая Богиня вечно пребывает внутри Шивы, и в то же время Шива будет любить ее в образе Сати (затем Парвати) как свою жену. Своей мистической игрой Шива и его супруга *Шива* «освятит живых существ во всей Вселенной» (ШП VII. 1. 15. 35). Ради блага смертных они исполняли свои антропоморфные роли в мире богов, играя на струнах человеческих чувств, становясь тем самым более понятными, более близкими людям. Не породив потомства, Шива создал архетипы взаимоотношения полов.

6. Взбывание океана

Когда боги и демоны, желая добыть напиток бессмертия, стали вместе взбивать океан, оттуда поднялся (или был извергнут змеем) яд Калакута, испарениями едва не задушив существа всех трех миров. Боги поняли, что их собственная алчность, которая подвигла их на взбывание океана, обернулась ядом. Ради спасения мира Шива проглотил яд и задержал его в горле, отчего на шее у него осталась темно-синяя отметка.

Слово *калакута* можно понимать двояко: черная (*kāla*) масса (*kūṭa*), а также загадка (*kūṭa*) времени (*kāla*). Его цвет соответствует черноте смерти. Желая достичь бессмертия, боги произвели смерть. Как *Мритьюнджая*, Победитель смерти (СП I. 1. 10. 68), Рудра поглотил смертоносную тьму (*kāla*), разрушающую феноменальное существование. Другой вариант намекает на то, что Время, Кала, и было мировым ядом. Шива, Великий йогин, проглотил этот яд, не причинивший ему вреда.

Но он не считал это великой победой, так как существует еще более страшный яд – яд желаний и привязанностей. Его можно нейтрализовать только непривязанностью и отречением. Достичь освобождения еще труднее, чем проглотить Калакуту (ЛП I. 86. 4–20).

7. Трипура

По версии брахман, демоны не строили крепости в трех мирах, как утверждалось позднее; напротив, они три мира превратили в свои цитадели. Укреплениями богов были священные здания и ритуалы осады (*urasad*). Миф о Трипуре прошел путь от концепции тройственной Вселенной, оккупированной демонами, до трех крепостей, вращавшихся каждая вместе со своим уровнем, и, наконец, до летучих городов. Они должны были соединиться в небе, чтобы быть пронзенными одной стрелой.

Есть версия того же мифа, подразумевающая в качестве сцены действия микрокосм. Демоны – это страсти и вождление, пагубные привычки, сделавшие человека своей Трипурой. Возникла гордыня, разрушающая дхарму людей. Из гордыни родился гнев, затем постыдное поведение и заблуждение. Боги одной стрелой пронзили трех демонов, вместе с их местами обитания. Наводивший на богов ужас глава демонов Бхима был убит Шивой, после чего люди обрели свою прежнюю природу (Мбх XII. 283. 8–17).

И тапас, и танец Шивы – проявления творческого огня в трансовой и экзотической формах; одна обращена внутрь, другая наружу. «Я йогин, и танец мой вечен», – говорит Шива (КурП II. 4. 33). Небесный танец Шивы доступен взорам лишь йогин и мудрецов (КурП II. 5. 3–4), но сцена его – весь космос. В конце времен ради обновления мира Шива в своей неодолимой мощи «вытанцовывает» мир из существования (Мст 16), после чего мир может быть возрожден. Это танец *тандава*, который Шива танцует в аспекте Махакалы.

Подмостками космического танца и танца разрушения-творения является универсум. Своим танцем Натараджа создает мир, поддерживает и разрушает, окутывает мир иллюзией и устраняет эту иллюзию. Части его тела своими движениями символизируют пять действий – творение, сохранение, растворение, сокрытие-раскрытие и освобождение. *Ананда-тандава*, «танец блаженства в пространстве сознания» – это танец Шивы в сердце человека. Танец Шивы проявляется как внутренний ритм живых существ, а также охватывает весь космос, ибо через танец проявляется в мире *теджас* Шивы – его неистовая энергия и величие.

9. Шива и Кала

Четыре лика *Калы*, соответствующие четырем *югам*, эпохам, – это лики Шивы. Он присутствует во всех эпохах (ВаюП XXXII. 21–22). Хотя в кали-югу счастье невозможно (ВаюП XXXII. 20), тот, кто узнает в черном лице Калы лик Махадевы (ВаюП XXXII. 23–25), не страшится. Однако Махешвара, в отличие от Калы, имеет также пятый лик, расположенный над остальными.

В трансценденции, символизируемой пятым ликом, времени нет. Махакала – «великое» или абсолютное Время, в противоположность Кале, относительному времени, условию существования Вселенной, – символизирует вневременное измерение Шивы.

«Шветашватара-упанишада» знает Шиву пребывающим за пределами времени. «Выше времени и отличен от него...» (ШвУп VI. 6).

Рудра – перводвигатель, создатель времени (Kālakāga) (ШвУп VI. 2), ибо первым деянием, выстрелом в Отца, он произвел время, своего союзника-противника. Рудра – это Агни, а также *Калагни* (Kāla-Agni), уничтожающее мир Пламя, поглощающий Огонь времени. Он же – Шива-Шанкара, Приносящий мир, «Тот, в ком в конце и начале свернута Вселенная» (ШвУп IV. 1), причина и разрушитель мира (Мбх XIII. 145. 38–39), творимого им вновь и вновь.

После тотального уничтожения в конце *кальпы* (Мбх XIII. 14. 185) Рудра остается, подобно тому, как он существовал до творения и времени (АУп 2). «Когда нет темноты, нет ни дня, ни ночи, ни сущего, ни не-сущего», пребывает один Шива, «приносящий счастье. Это – непреходящее» (ШвУп IV. 18).

Список сокращений и выходных данных традиционных санскритских текстов, упомянутых в статье:

- AB – Atharva Veda Samhitā / Tr. by W. D. Whitney. In 2 vols. Delhi, 1962.
 АУп – Atharvāśira Upaniṣad // The Śaiva Upaniṣads. With the comm. of Śrī Upaniṣad-Brahma-Yogin. Adyar, 1950.
 БхП – Bhāgavata Purāṇa. With the comm. of Śrīdhara / Tr. by N. Raghunathan. In 2 vols. Madras, 1976.
 ВаюП – Vāyu Purāṇa / Ed. by N. Āpṭe. Poona, 1905.
 ВарП – Varāha Purāṇa. Bombay, 1902.
 КауБУп – Kauṣītakibrāhmaṇa Upaniṣad. With the comm. of Śaṅkarānanda / Ed. and tr. by E. B. Cowell. Vārāṇasī, 1968 (Chowkhamba Sanskrit Series 64).
 КурП – Kūrma Purāṇa / Ed. by A. S. Gupta. Vārāṇasī, 1971.
 ЛП – Liṅga Purāṇa / Tr. by a Board of Scholars and ed. by J. L. Shastri. In 2 vols. Delhi, 1973 (Ancient Indian Tradition and Mythology Series 5–6).
 МандУп – Мандукья-упанишада / Упанишады: В 3-х т. Пер. А. Я. Сыркина. Т. II. М.: Наука, 1992.
 Мбх – Mahābhārata / Tr. by J. A. B. van Buitenen. In 3 vols (Books 1–5). Chicago, 1973–1978.
 Мст – The Mahimnastava or Praise of Śiva's Greatness / Tr. and ed. by W. N. Brown. Poona, 1965.
 ПБУп – Pañcabrahma Upaniṣad / Tr. by T. R. S. Ayyangar // The Śaiva Upaniṣads.
 РВ – Ригведа: Мандалы I – IV. Изд. подготовила Т. Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989; Ригведа: Мандалы V – VIII. М.: Наука, 1995; Ригведа: Мандалы IX–X. М.: Наука, 1999.
 СП – Skanda Purāṇa / Tr. by G. V. Tagare. Delhi, 1993.
 ТС – Taittirīya Samhitā / Tr. by A. B. Keith. Cambridge, 1914.
 ШБр – Śatapatha Brāhmaṇa / Tr. by J. Eggeling. In 5 vols. Delhi, 1963.
 ШП – Śiva Purāṇa / Ed. by J. Miśra. Bombay, 1965.
 ШвУп – Шветашватара-упанишада // Упанишады. Т. II. М.: Наука, 1992.